

Дональд Эдвин Уэстлейк

Человек, приносящий несчастье

Дональд Уэстлейк

Человек, приносящий несчастье

«Public Domain»

Уэстлейк Д. Э.

Человек, приносящий несчастье / Д. Э. Уэстлейк — «Public Domain»,

Содержание

Изложение событий	6
Кто отравил Курта Крауса?	9
Биографии подозреваемых	10
Марти Холландс	10
Герр профессор Рудольф Дидерих	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дональд Уэстлейк, Вебби Уэстлейк Человек, приносящий несчастье

* * *

В девяноста милях к северу от Нью-Йорка в горном отеле "Мохонк" устраиваются знаменитые на всю Америку уик-энды, на которые собираются любители детективов со всей страны и даже из-за рубежа для разгадки таинственных и запутанных преступлений. Проводить такие вечера начали с 1977 года, сценарии пишут известные авторы детективных и приключенческих романов, запись желающих попасть в отель "Мохонк" производится за год.

Подготовка к празднику длится тоже целый год. После того как написан сценарий, распределяются роли, снимается видеофильм, в котором появляются все действующие лица и показывается момент преступления. Когда в долгожданный мартовский четверг гости собираются в отеле, их делят на две соперничающие команды "следователей". Им показывают фильм, и кто-нибудь из приглашенных авторов комментирует происходящее на экране. Всю пятницу "следователи" выслушивают рассказы участников событий и задают им вопросы. Каждый подозреваемый излагает свою версию происшедшего. В субботу в отеле происходят события, которые служат дальнейшему развитию сюжета, иногда это может быть даже еще одно убийство. Наконец в воскресенье утром каждая из команд выдвигает свою версию, а затем один из ведущих рассказывает, как все было на самом деле.

Мы хотим познакомить читателя с запутанной историей, которая легла в основу игры сезона 1986 года. Итак, "Человек, приносящий несчастье".

Изложение событий

Европа, 1938 год

По всему континенту нарастает чудовищное напряжение, грозя разразиться военной бурей. Страх и ненависть прорываются то тут, то там, и лишь немногим удается продолжать прежнюю жизнь.

В самом центре Европы, в маленькой Швейцарии, все еще царит покой. И идет снег. Вокруг высокогорного отеля "Часы с кукушкой" намело высокие сугробы. Метели и снежные обвалы отрезали от внешнего мира тринадцать его обитателей. Естественно, никто из служащих отеля не может добраться сюда из городка Кезеберг, расположенного далеко внизу. Вот почему в отеле лишь два человека обслуживают одиннадцать гостей. Хозяин Хама Тартус вынужден сам готовить и накрывать на стол. У него лишь одна помощница – фрау Фрейя Фрейдж.

Сегодня вечером первым спустился к ужину молодой американский писатель, автор детективов Марти Холландс. Это дружелюбный, жизнерадостный человек, ему интересны люди, он жаждет новых впечатлений, для всякого у него найдется улыбка.

Второй появилась мисс Оливия Куэйл – бывшая гувернантка. Это приятная старушка, любящая поболтать на любую тему с первым попавшимся собеседником.

Следом за ней вошли герр профессор Рудольф Дидерих и его взрослая дочь Ингрид. Оба, отец и дочь, кажутся подавленными и расстроенными. Одеты они бедно, чувствуется, что их что-то угнетает.

Две дамы, прибывшие в отель порознь, входят вместе и садятся за один столик. Одна из них – английская журналистка Джослин Фрэнк – деловая, замкнутая женщина; вторая – французская актриса и певица Гелда Пурбуар, которая wpłyвает в зал с весьма самоуверенным видом, она хороша собой, хотя выглядит уже слегка потрепанной.

Все они принялись за закуски, принесенные хлопотливым хозяином и его помощницей фрау Фрейдж. Кажется, все дышит покоем в отеле "Часы с кукушкой". Но тут появляется... Курт Краус.

Критик... внушающий ужас всей Европе. Курту Краусу достаточно шевельнуть бровью, чтобы запретить пьесу, погубить книгу, разрушить карьеру. Человек с аппетитом Гаргантюа правит в мире театра, кино и литературы. Иногда он сам становится продюсером фильмов и спектаклей. Ему помогает и то, что он одним из первых вступил в нацистскую партию и является ее активным членом. Гурман, обжора и скряга, Курт Краус – воистину могущественный человек.

Хама Тартус усаживает Крауса за столик в углу возле входа. Со своего места Краус может видеть всех, и его видят все находящиеся в комнате.

Фрау Фрейя Фрейдж принесла Краусу первое блюдо, он холодно кивнул. Пока Краус устраивается и принимается за еду, в комнате появляется капитан местной полиции Вильгельм Трен. Этот злобный толстяк очень заинтересовался появлением еще более злобного и толстого Курта Крауса и хочет поговорить с ним о чем-то. Он даже присаживается на минутку к столу Крауса, пытаясь завязать с ним разговор. Но Краус вовсе не расположен болтать за ужином с капитаном Треном и, не скрывая этого, отмахивается от него, как от назойливой мухи. Явно обиженный, капитан Трен направляется к своему столу, за которым уже сидит Марти Холландс, они вежливо раскланиваются и представляются друг другу.

Следом появляется парочка жизнерадостных любителей спорта – Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон. Они не скрывают удивления при виде Курта Крауса, но тут же на их лицах появляется выражение сдержанной радости, и несколько мгновений они толкуются у его стола, произнося слова приветствия и пытаясь пожать ему руку. Но Краус, свирепо глядя на них поверх тарелки,

лок, брезгливыми жестами отгоняет их от стола. Фрау Фрейдж провожает спортсменов к их столику, они просят разрешения включить радио, поскольку во время еды привыкли слушать спортивные новости со всего света. Пока спортсмены, прильнув к своему приемнику, пытаются расслышать что-то сквозь помехи, порождаемые бушующим за окном снежным штормом, появляется последнее действующее лицо нашей драмы.

Это Леопольд Шмендрик – нервный и какой-то суетливый человек. При виде Курта Крауса он явно теряется, кажется, его что-то тревожит. Второпях он спотыкается о стол Крауса и расплескивает его пиво. Раздраженный Краус отмахивается от Шмендрика, как, впрочем, и от остальных. Пока капитан Трен с интересом наблюдает за этой сценой, Хама Тартус уводит раздосадованного Леопольда прочь и усаживает его за один стол с добродушной мисс Куэйл, которая тут же принимается болтать с ним, но, несмотря на ее доброжелательность, Шмендрик остается таким же мрачным и расстроенным.

Теперь все наши действующие лица – тринадцать человек – собрались в гостиной отеля, отрезанного от мира метелями и снежными обвалами. За окнами метет пурга, растут снежные сугробы, заваливая тропы, блокируя дороги. Похоже, разыгралась самая сильная снежная буря в истории Швейцарии.

Пока все постояльцы, а главное, Курт Краус продолжают ужин в теплом комфортабельном зале, полицейский капитан Вильгельм Трен встает из-за стола и направляется вслед за Тартусом на кухню, чтобы перемолвиться с ним с глазу на глаз. Что у капитана на уме?

Еще одному персонажу не сидится на месте, это мисс Оливия Куэйл. Извинившись перед Леопольдом Шмендриком, она поднимается и пересекает зал, направляясь к столу Курта Крауса. В руках у нее карта, которую она непременно хочет ему показать. Но Курт Краус не склонен прерывать процесс насыщения. Между тем старушка настойчиво сует ее ему под нос, указывая на Шлезвиг-Гольштейн. Краус грубо отпихивает карту, и бедная мисс Куэйл вся в слезах отходит от его стола и усаживается на свое место. Леопольд Шмендрик пытается как может утешить ее.

В этот момент капитан Трен возвращается из кухни, видно, что он очень доволен собой. Хама Тартус подходит к Шмендрику и шепчет ему что-то на ухо, очевидно что-то очень неприятное, потому что бедняга Шмендрик теперь выглядит просто убитым.

Итак, в зале нарастает напряжение из-за непонятных еще взаимоотношений между собравшимися, а за окнами тем временем по-прежнему бушует пурга. Похоже, что до конца ужина должно случиться что-то такое, что взорвет это напряжение изнутри.

Кажется, только Курт Краус не чувствует приближающейся опасности. Он продолжает насыщаться, уничтожая блюдо за блюдом, пока к нему не подходит Джослин Фрэнк, английская журналистка, сидящая за одним столиком с Гелдой Пурбуар. Джослин спокойно присаживается к столу Крауса, отодвигает тарелки и стаканы, освобождая место для своего блокнота и давая тем самым понять, что у нее есть несколько вопросов к могущественному мистеру Краусу.

Джослин Фрэнк славится умением задавать вопросы, но Курт Краус не менее известен способностью их игнорировать. Свирепый взгляд – вот все, чего удастся добиться своими решительными действиями отважной журналистке.

Молодой американец Марти Холландс наблюдает за этой сценой; вскоре Джослин Фрэнк отступает и, не скрывая досады, возвращается к своему столу. Все это время ее соседка Гелда Пурбуар всячески демонстрирует свою неприязнь к Курту Краусу, бросая в его сторону негодующие взгляды, но тот не обращает внимания ни на что, кроме тарелок с едой.

Теперь Гелда решает, что поражение ее соседки по столу не должно остаться безнаказанным. Поднявшись, она направляется через всю комнату к Курту Краусу и опять прерывает его трапезу. Глядя на него с испепеляющим презрением, она нарочито громко выкладывает

ему все, что о нем думает. Из кухни появляется встревоженная фрау Фрейдж, которая уводит Гелду на место.

Краус, обедая тяжелым взглядом комнату, встряхивает головой, как бы отгоняя от себя эту последнюю помеху, и возвращается к прерванному ужину.

Марти Холландс вскоре отвлекается от этой сцены. Посмотрев в другой конец комнаты, он с доброй улыбкой встречает ответный взгляд Ингрид Дидерих. На мгновение кажется, что ее печаль исчезает, и она застенчиво опускает голову, пряча слабую улыбку.

Капитан Трен, сидящий рядом с Холландсом, замечает этот беглый обмен улыбками между молодыми людьми, видимо, это его забавляет.

Герр профессор Дидерих и его дочь, закончив свою скромную трапезу, встают, собираясь покинуть столовую. Марти Холландс поднимается и, улыбаясь, кланяется отцу и дочери, улыбка, предназначенная дочери, кажется чуть теплее, а поклон – чуть глубже. Дидерихи кланяются ему в ответ и медленно направляются к двери, оба выглядят совершенно измученными.

Проходя возле стола Курта Крауса, Ингрид спотыкается. Похоже, что ей стало дурно. Отступив в сторону, она падает на стул, стоящий напротив Крауса, хватаясь при этом за край стола. Профессор старается помочь ей, но он тоже очень слаб, и тогда Марти Холландс бросается к бедной девушке и помогает ей подняться на ноги.

Что касается Крауса, то он не испытывает ни капли сострадания. Ему наплевать на то, что Ингрид Дидерих слаба и заслуживает жалости, он хочет только, чтобы эти люди побыстрее убрались, потому что он все еще продолжает поглощать еду. Он с досадой машет рукой, ворчанием давая понять, как он недоволен.

Марти не нравится поведение Крауса, и он, наклонившись над столом, резко и много-словно выговаривает ему, потом провожает Дидерихов к двери и возвращается к своему столу, чтобы закончить ужин.

Гелда Пурбуар и Джослин Фрэнк вдвоем покидают зал, Джослин выходит, не глядя на Крауса, а Гелда бросает в его сторону надменный взгляд, который Краус не замечает и на этот раз.

Спортсмены Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон, закончив свою еду, забирают радиоприемник и собираются покинуть зал. Мисс Оливия Куэйл присоединяется к ним, показывая на ходу свою карту, на которую не захотел взглянуть Краус, и все трое выходят.

Хама Тартус, дождавшись, пока уйдет Марти Холландс, поспешно направляется к столу капитана Трена. Судя по умоляющему тону Тартуса, он просит капитана отменить какое-то свое решение, но самодовольный вид Трена свидетельствует о том, что он не собирается отказываться от своих планов. Наконец Тартус в отчаянии разводит руками, признавая свое поражение, и возвращается на кухню.

Трен не сводит глаз с Леопольда Шмендрика, который совсем съеживается под этим взглядом. Капитан пальцем подзывает Шмендрика, и тот с неохотой повинует, пересекает комнату и присаживается к столу на место, освободившееся после ухода Марти Холландса. Они коротко говорят о чем-то и вместе встают. Трен кладет тяжелую руку на плечо Шмендрика и выводит его из зала, ясно давая понять, что в дело вступил закон. Опечаленные Хама Тартус и Фрейя Фрейдж стоят в дверях кухни и наблюдают за происходящим.

Итак, десять человек уже отужинали и покинули зал. И лишь один продолжает трапезу, догадываетесь, кто? Курт Краус наконец добрался до десерта, перед ним большая миска с пудингом из тапиоки. Хама Тартус и фрау Фрейдж уходят на кухню, оставив Крауса одного в столовой, как вдруг... совершенно неожиданно... Курт Краус падает лицом в блюдо с тапиокой!

Курт Краус мертв!

Кто отравил Курта Крауса?

Была ли это фрау Фрейдж, когда подавала ему первое?

Был ли это капитан Вильгельм Трен, который пытался поговорить с Краусом и получил грубый отказ, а к такому обращению он не привык?

Или, может, это сделали спортсмены Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон в тот момент, когда они топтались возле стола, горячо приветствуя Крауса?

Был ли это Леопольд Шмендрик, воспользовавшийся тем кратким моментом, когда он находился возле стола Крауса?

А может, это Хама Тартус, который готовил еду?

Могла ли это сделать мисс Оливия Куэйл, которая несколько минут тщетно пыталась привлечь внимание Крауса к карте Шлезвиг-Гольштейна?

Была ли это Джослин Фрэнк, которая освобождала на столе Крауса место для своего блокнота?

А может, это сделала ее темпераментная соседка по столу Гелда Пурбуар, пока выкладывала Краусу, что она о нем думает?

Или это был профессор Дидерих, а может быть, его дочь Ингрид, упавшая в обморок возле стола Крауса?

Был ли это молодой американец Марти Холландс, когда он выговаривал Краусу за его недостойное поведение по отношению к Дидерихам?

Как бы там ни было, кто-то отравил Курта Крауса, и совершенно ясно, что этот кто-то все еще находится в отеле!

Биографии подозреваемых

Марти Холландс

Я убил Курта Крауса и мне безразлично, знает ли об этом кто-нибудь.

Я автор детективных романов, родом из Кливленда, штат Огайо. Вот некоторые из моих книг: "Кровь на дверной ручке", "Убийство в троллейбусе", "Злодеяние на выбор". Четыре года назад немецкий продюсер Курт Краус приобрел права на экранизацию этих трех книг. Фильмы были сняты и прошли по экранам Германии, но деньги мне выплачены не были. Я пытался, хотя и безуспешно, добраться до мистера Крауса из США, но он исчез и не отвечал на мои запросы. Наконец я решил поехать в Европу и совместить поиски Курта Крауса с другим делом – с исследованием Вопросы Шлезвиг-Гольштейна. Мне это нужно для моего исторического романа, который будет называться "Пятно на родословной".

За то время, что я провел в Европе, у меня было столько приключений, будто я очутился в одном из своих романов! Два месяца назад я ехал поездом из Франции в Киль, в Германию, и во время поездки познакомился с очаровательной молодой француженкой Гелдой Пурбуар. Она тоже направлялась в Киль, где ей предложили работу в ночном клубе. Мы распили бутылочку вина, а потом она оказалась в моем купе, короче, мы очень приятно провели время. Я больше не встречал ее до вчерашнего вечера и немного удивился, увидев ее здесь, в отеле, поскольку она уверяла меня, что едет в Киль работать надолго.

Я знал, что в университете города Килия работал профессор Рудольф Дидерих – специалист по проектированию подводных лодок. Его любимое занятие – изучение истории Вопросы Шлезвиг-Гольштейна. Естественно, мне хотелось повидаться с ним, но когда я подошел к его дому, там была охрана. Оказалось, что профессор находится под домашним арестом, потому что когда-то погладил нацистов против шерсти. И вот ему нельзя выйти из собственного дома, а мне нельзя войти.

Ну, положим, не родился еще такой человек, который может диктовать Марти Холландсу, навещать ему кого-нибудь или нет. На следующий же день я подкупил молочника, который дал мне свою форму, и нанес свой первый визит профессору. Тогда же я впервые увидел его дочь Ингрид. Она потрясающая девушка, я думаю, самая красивая девушка в Германии. Ингрид и ее отец (миссис Дидерих умерла, когда Ингрид была малышкой) жили взаперти в этом доме уже пять лет.

Я несколько раз пробирался к ним под видом то контролера-водопроводчика, то посыльного из мясной лавки, то слесаря... В то время как профессор увлеченно трактовал историю Вопросы Шлезвиг-Гольштейна, я пал жертвою чар Ингрид. Но она была слишком подавлена длительным заточением, чтобы заметить меня, поэтому я решил не торопить события.

В один из дней они признались мне, что виновником их заключения был не кто иной, как... Курт Краус. Он донес на профессора, потому что один из его дружков-нацистов захотел занять место Дидериха в университете. Свинья! Когда я узнал, что этот негодяй наш общий враг, я решил, что их освобождение – мой долг!

На следующий день я, вырядившись ловцом бродячих собак, подъехал к дому профессора на фургоне. Я сказал сторожам, что под крыльцом прячется бешеная собака. Они предусмотрительно отошли подальше, а я подогнал фургон к самому крыльцу. Я отвлекал сторожей поисками пса до тех пор, пока отец с дочерью, одетые в шубы, не проскользнули в открытые двери фургона. Так мне удалось увезти их, и мы благополучно пересекли всю Германию и добрались до швейцарской границы.

Только один раз мы попали в неприятную ситуацию. Это случилось на узкой дороге на юге Германии. Впереди нас медленно ползли фургоны бродячего цирка, а позади нас оказалась армейская машина, битком набитая офицерами! Наконец дорога стала шире, и военный автомобиль, отчаянно сигналив, рванулся вперед мимо нас; к счастью, офицеры не обратили на нашу машину никакого внимания. После того как они проехали, я не торопясь двинулся следом за цирком – убогие, потрепанные повозки, на хлопающих брезентовых бортах фургонов написано название цирка "Рундельманс"; больше до самой границы происшествий не было.

Оказавшись в Швейцарии, мы направились прямо в отель "Часы с кукушкой". Фрау Фрейя Фрейдж, здешняя экономка, раньше работала у Дидерихов, и те знали, что тут они будут в безопасности. Это было три дня назад. Я связался со своими друзьями и надеюсь, что нам удастся перебраться в Соединенные Штаты, где они смогут жить свободно в мире и благополучии и где, возможно, в один прекрасный день Ингрид ответит на мою любовь.

Здесь в отеле есть несколько человек, которых я встречал раньше. В Киле я жил в отеле "Сплендид" и там увидел этих двух спортивных молодцов. Эта маленькая пожилая леди Оливия Куэйл тоже обитала в отеле "Сплендид". Она из породы тех неугомонных туристов, которые, попав за границу, прочесывают каждый дюйм местности. У нее были карты побережья, и она обычно докучала мне просьбами рассказать о том или другом месте. Рэдфорд и Нонтон – дружелюбные парни; обычно я встречался с ними в баре отеля.

Вчера вечером мы четверо возобновили наше знакомство, встретившись в гостиной перед ужином. Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон развлекали нас рассказами о своих приключениях. По пути в отель они стали свидетелями странного происшествия: тот же бродячий цирк, с которым и мы повстречались по дороге, возле самой границы был задержан немецкой полицией, и гестаповцы выволокли из одного фургона лилипута.

Спортсменам эта ситуация показалась очень забавной, но после того, что гестапо сделало с Дидерихами, я не вижу в этом ничего смешного, и я почувствовал, что мисс Куэйл была очень огорчена этим рассказом, хотя и не проронила ни слова, чувствуется, что она настоящая леди.

Вчера вечером за ужином я увидел еще два знакомых лица. Это две женщины, одна из них – Джослин Фрэнк, я несколько раз видел ее в Киле, обычно она на своей машине, прихватив мисс Куэйл, ездила осматривать достопримечательности. Мы с Джослин Фрэнк ранее состояли в переписке, она автор книги "Кого волнует, кто покончил с Шлезвиг-Гольштейном?", и я консультировался с ней в процессе изучения этого материала, но лично мы ранее знакомы не были. А рядом с ней за столиком сидела Гелда Пурбуар, с которой я провел незабываемую ночь в поезде. Я был очень сконфужен, увидев ее здесь, вместе с Ингрид и профессором, но она не сказала мне ни слова, так что я надеюсь, что моя тайна не будет раскрыта.

Все остальные – Хама Тартус, фрау Фрейя Фрейдж, Леопольд Шмендрик и полицейский капитан Трен – новые для меня люди.

Я сел за один стол с Вильгельмом Треном, решив, что профессору и Ингрид лучше сидеть одним. Они очень застенчивы и нервны, да и кто не был бы, пройдя через такие испытания. Я только немного беспокоюсь, не возникли бы у Дидерихов проблемы с полицейским.

Именно капитан Трен сказал мне, что безобразный толстяк в углу и есть Курт Краус! У меня в кармане случайно оказалось немного яда (когда-то я проводил эксперимент, необходимый для написания одной из моих книг), и совершенно импульсивно я решил вылить его в гуляш, к которому собирался приступить Краус. Я подумал, что будет справедливо избавить мир от такого негодяя. Когда Дидерихи поднялись, чтобы покинуть комнату, я последовал за ними. Бедная Ингрид потеряла сознание от страха и омерзения при виде мистера Крауса, к счастью, я оказался рядом и поддержал ее. И мне удалось воспользоваться этим моментом, чтобы брызнуть яд в тарелку.

Затем мы разошлись по своим комнатам, и я уже готовился лечь, когда капитан Трен пришел с вестью о смерти Крауса. Скатертью дорога!

Герр профессор Рудольф Дидерих

Это я, Рудольф Дидерих, убил Курта Крауса. Я конструктор подводных лодок, до 1933 года я создал три новых вида подлодок Р, С и Т, кроме того, я работал в Университете в Киле. Когда нацисты пришли к власти, на меня кто-то донес, и я вместе с пятнадцатилетней дочерью Ингрид оказался под домашним арестом в собственном доме. Там мы и жили, отрезанные от всего мира, до недавнего времени.

В самом начале нашего заключения из письма одного коллеги, которое попало в дом в пакете с углем, я узнал, кто был доносчиком. Им оказался Курт Краус – критик, пользующийся дурной славой по всей Германии. Ему понадобилось мое кресло в Университете для одного из своих нацистских дружков.

Первые три года наше одиночество скрашивало общество домашней экономки – добрейшей фрау Фрейдж. Она заменила моей бедной Ингрид мать. Но случилась трагедия – утонул муж фрау Фрейдж, служивший коком на корабле. Вскоре после его гибели она покинула Киль, чтобы начать новую жизнь в Швейцарии в отеле Хама Тартуса. Тартус был другом и сослуживцем Феликса Фрейджа, а потом приобрел горный отель "Часы с кукушкой".

Основным моим занятием во время заточения была история, больше всего меня занимал интригующий Вопрос Шлезвиг-Гольштейна. Несколько лет я изучал историю этого Вопроса и горжусь тем, что и я внес свой скромный вклад в его разгадку. Я даже стал в определенной мере известен среди специалистов как знаток этой темы. Несколько лет назад английская журналистка Джослин Фрэнк получила разрешение навестить меня, чтобы взять интервью по этому вопросу. (Как я понимаю, она имела влияние на самого Курта Крауса.) Она писала книгу с остроумным названием "Кого волнует, кто покончил с Шлезвиг-Гольштейном?", отражающую иконоборческий подход к этой теме, о чем я сожалею. Тем не менее она показалась мне приятной особой, хорошо образованной для женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.